

"..." Сюй Тангран был ошеломлен, а большой командир намекнул, что он может это понять, то есть он уже сравнялся с ним.

Ему немного трудно представить, как госпожа Биюэ может передать двух своих закадычных друзей Мяо И, и тайно удивляться способностям Мяо И, что это нормально?

Он также знает, что делать, и кивнул снова и снова: "Взрослым легче, а разброс в работе позволит Гун Юфэй и Ли Хуантан умереть сверху донизу. Если есть разрыв между взрослыми и взрослыми, то работа - это человек".

Он хорошо знает, что значит поступать так. Небеса могут быть несправедливы, но правила игры здесь таковы. Убивать людей внизу легко, но во всем должны быть правила. Вы должны убить, если хотите убить. Дальше правил нет. У каждого свое сердце, разве это не большой беспорядок? Все уже сделано, как только все вышеперечисленное будет проверено, это будет очень хлопотно...

Банкет в районе Сичэн был отправлен вниз, и Хуанфу Цзюньи также появился на пороге. Последствия, естественно, были рассчитаны по старому счету и новому счету.

Она солгала, что не пойдет на аттестацию. Она прошла тест и отказалась с ней связываться. После ее возвращения она отказалась с ней встречаться. Согласованные подпольные отношения любовников съела собака. Пойманный Мяо И - хороший скунс. После этого, что поделаешь, двое снова катятся вместе...

После дождя и отдыха красота императорской красавицы тоже исчезла, волосы разметались, красные полосы лениво лежали на диване.

Привет! Мяо И похлопала по своему \*\*\*\* и написала в твиттере: "Я не виню себя за то, что не видела тебя раньше, оставайся со мной во дворце Шоучэн на несколько дней".

Когда он раскрыл ладонь, Хуан Цзюньцзюнь села на корточки, лизнула ему спину и потерла шею. "Красота мысли, необъяснимым образом исчезла на несколько дней, но моя мать подозревала, что делать?" Тут же на ухо ему выдохнул Ландао: "Иди ко мне ночью...".

Мяо И улыбнулся и сказал: "У меня не хватает копыт, у меня есть кое-что здесь".

"Кто сказал? Ты только машешь!" Хуан Цзюньцзюнь фыркнул, но вспомнил о предыдущем безумии, щеки стали темно-красными. Он осторожно прикусил ртом мочку уха. "Господин Сюй из Тяньсянлоу попросил меня быть медиумом".

Мяо Ии: "Каким медиумом?"

Хуан Цзюньцзюнь хмыкнул: "Люди смотрят на тебя".

Я подумала о Сюй Няне, у которого был тяжелый макияж. Мяо Ий немного остыла: "Ты шутишь?".

Мельком взглянул на императора. Сразу же захихикал, смеясь перед двумя группами снежно-белых дрожащих, безостановочно, улыбка на плечах, не сердится на воздух: "Это Сюэ Линьлин, Сюй мать позволила мне сделать матч с тобой и Сюэ Линь, надеюсь, чтобы поставить Сюэ Линьлин женится на вас, правая комната Мин СМИ, что вы имеете в виду? Разве ты не отрицаешь происхождение других?"

Мяо И вздохнул с облегчением. Почти напуган этой женщиной, но если он не соблазнен Сюэ Линь, это подделка, талант Сюэ Линь и осанка размещены там, это нормальный мужчина будет соблазнен, но его ситуация здесь невозможно сделать Сюэ Линь Мин Миньчжэн Стоит рассмотреть, что дом может быть рассмотрен для преткновения. По оценкам, уровень Юнь Чжицю печален, не говоря уже о том, что он также остановил Сюй Танграна в начале, и теперь он не может не съесть его, Сюй Танграна...

Подумай немного. Мяо И покачала головой: "Нет интереса".

"Я не знаю, есть ли у меня интерес. Даже если ты пообещаешь мне, что я смогу сделать тебе желтый, не надо мечтать о том, чтобы держать левый и правый. Тебе это неинтересно, я разберусь". Ткнул его в затылок и прикрикнул на него. Шея сказала: "Скажи по делу, эта улица больше не подходит для твоего пребывания, можешь ли ты найти способ сменить место?".

Мяо И оглянулся и увидел: "Как? Есть ли какой-нибудь план для Торговой палаты?".

Хуанфу Цзюньи: "На данный момент плана нет, но вы уже думали об этом. В этот день происходит смешение сил сторон.

Не каждый может иметь такое сердце, и вас не считают злодеем. Вы можете пойти на компромисс, другим может быть нелегко отпустить вас. После убийства стольких могущественных детей в стране чистилища, вы можете быть мирным на поверхности. Возможно, кто-то ищет возможность расправиться с тобой.

На лице Мяо И мелькнул холодок, и она тут же улыбнулась, потянув руку, обнимавшую его шею: "Ах" Хуанфу Цзюнь вскрикнула, перевернулась и упала в его объятия, лежа у него на коленях и прямо моргая.

Мяо И задрала подбородок. "Куда я могу пойти, когда покину Тяньцзе?"

Глаза императора ошеломлены, но на самом деле ей очень нравится этот тон, и она растягивает уши. "Я уже помогла тебе отступить, женись на мне! Я покинула Тяньцзе, чтобы выйти замуж за императорскую семью. Никто не посмеет легко начать с тобой, и нам не придется подкрадываться в будущем."

"Ха-ха!" Мяо И красавица на руках, смеется в небо, как будто слышит большие шутки.

Император Хуанцзюнь жил, посмотрел на него, и обнаружил, что он смеется так гордо, кто знает, что внезапная перемена внезапно, Мяо И махнула рукой, так же, как бросить небольшой предмет, бросив ее прямо в сторону, оставаясь я взял свою одежду и надел ее.

Хуанпу, которую перевернули, как босоногого ягненка, вдруг разозлилась и схватила подушку. Кто может подумать, что обычный благородный и достойный императорский казначей теперь так опозорен.

Мяо И вздрогнула и раскрыла подушку, которая оказалась очень гладкой. Похоже, она уже привыкла к тому, что другой человек бросает подушку. Надев её, она сказала: "Невозможно войти в оковы. Сделай шаг и сделай шаг! На этот раз я действительно вырвалась. Я искренне хочу превратить его в нефрит, только по очереди на банкет, но я все еще должен смешаться в небе, в конце концов, я выдвинул отношение, вы хотите придумать деловое отношение? Если вы действительно хотите помочь мне, помогите мне сохранить лицо.....".

Сюй Таньгран взял цветы в руки, а затем шмыгнул носом и посмотрел на ситуацию.

Гун Юфэй и Ли Хуантан стояли перед Мяо И.

Мяо И вскрикнула и холодно посмотрела на этих двух людей. В её памяти всплыло то время, когда она находилась в усадьбе поселка Донхуа. В то время эти двое мужчин не были так смущены.

Гун Юфэй и Ли Хуантан тоже ничего не сказали. Они уже встретились, но не получили ответа Мяо И, и не осмелились посмотреть прямо в глаза Мяо И. Взгляд Мяо И был неуютным, а давление было очень высоким. Большой, обеспокоенный хаос Мяо И.

На некоторое время Мяо И, которая стояла с руками, шагнула вперед и встала перед ними, выпустив руку, чтобы коснуться лица Гун Юфэй.

Гун Юфэй была шокирована, а сознание откинулось назад и потянулось, чтобы заблокировать руку Мяо И.

"Ну?" Голос Мяо И в носу кричал, а ее глаза были холодными.

Ли Хуантан быстро ошеломил дворец дождем, и выглядело это как небольшая попытка поднять шум.

Гун Юфэй также знает, что как только его задержат с последующей руганью, это будет предлог, который Мяо И нашла стартовой рукой. Губы плотно сжаты и медленно опускают заблокированную руку.

Мяо И протянула руку и схватила подбородок за щеки, как собака, и осмотрела голову Гун Юфэй.

Лицо Гун Юфэя покраснелось, и он был слишком зол, чтобы сердиться. У нее еще не было ни одного поцелуя с мужчиной. Она также знает, что ее способности ограничены, но ее положение оставляет желать лучшего. Она знает, что это ее последний капитал. Она ждала цены, ждала ценности и подходящего. Когда человек появляется, чтобы доверить свою жизнь на всю жизнь, он будет жить этой жизнью.

Мяо И, которая держит лицо и смотрит налево и направо, сказала: "Как насчет того, чтобы остаться со мной на ночь?"

Сюй Таньгран, нюхавший цветы, посмотрел на вспышку света, показав задумчивый взгляд.

Гун Юфэй была шокирована.

Он внезапно покачал головой и избежал от когтей Мяо И. Быстро отступив, он сказал: "Пожалуйста, позаботьтесь и о себе!".

Мяо И сдался, больше не говоря об этом, отступил назад: "Вы двое смелые, осмелились прийти ко мне!"

Гун Юфэй: "Весь поселок Донхуа находится под юрисдикцией взрослых жителей города. Меня отправят на работу. Если у главнокомандующего есть какие-то мнения, мы можем вернуться". Это говорит о том, что Мяо И, если ты не удовлетворен пиком и целью закона, мы можем вернуться.

"Ты слишком долго отсутствовал, сначала отправляйся в район Сичэн, чтобы ознакомиться с ситуацией". Мяо И бросил двоих, повернулся и ушел, и сказал: "Сюй Таньгран, человек передал это тебе".

"Да!" Сюй Таньгран взял цветы, сжал кулаки и тут же повернулся и улыбнулся двоим: "Эти двое сначала пошли в управу района Сичэн, чтобы передохнуть, а Сюй придет позже."

Этим двоим не терпелось поскорее уйти отсюда, и они, пожав друг другу руки, тут же удалились.

Сюй Таньгран, преследуемый внутри главного зала, подошел к Мяо И и прошептал: "Если взрослый заинтересован в Гун Юфэй, он найдет способ устроить это".

Мяо И бросил на него взгляд, и Гун Юфэй была ему немного симпатична, но он не мог этого толком разглядеть из-за внешности Гун Юфэй. Какая из его жен была бы хуже, чем Гун Юфэй, а подлый императорский монах мог бы и жениться во дворце. Несколько улиц в Юфэе, виновен ли он? Только что он просто унижал Гун Юфэя, но теперь позволил этому льстивому взгляду.

"Нет интереса, занимайся своими делами".

"Эй..." Сюй Таньгран знал, что льстец был на коне. Он неоднократно говорил, что вышел на пенсию. Выйдя за дверь, он все еще задавался вопросом. Что случилось с большим командиром, как он мог не заметить его рядом с женским цветом кожи? Неужели с этой Полиной? Неправильно, с глазами Лао Сюя, этот Баолянь все еще должен быть местом...

Дворец Шоучэн - еще один вечер в начале правления Хуа Дэна.

Банкет ведет хозяин магазина района Сичэн. Сюй Тангран из района Ситан лично приветствует гостей у ворот дворца Шоучэн.

Гун Юфэй и Ли Хуантан также тянулись за ним. В эти дни Сюй Танграну нечем было заняться, и он взял этих двоих с собой.

В отличие от прошлого раза, владельцы почти 100 магазинов, получившие приглашения, все были на одно лицо и пришли все вместе.

Юй Сючжэнь тоже здесь.

Император Цзюньи тоже пришла, но ее взгляд был немного рассеянным от Чжэндамэня. Она привыкла входить и выходить из Дворца святынь. Сюда она пришла тайком. Внезапно ей стало немного не по себе.

На вечернем банкете гости и хозяин были довольны, Мяо Датун вел лицо, и лавочники на нижнем сиденье тоже были почтительны и уважительны. Атмосфера была хорошей.

Просто глядя на снег, танцующий снаружи через окно на чердаке, наблюдая за выступлением Сюэ Линлун перед выступлением Мяо И, сердце матери Сюй затаилось, она доверила дело Хуан Хуан, и она не знала, что с ним делать. Сюэ Линлун сказала, что боится, что девушку ударят, потому что знает, что Сюэ Линчжэнь ею движет, и она готова выйти замуж за вожака скота.

Я не знаю, что делать!

В разгар духоты тот, кого она спросила, вдруг издал звук, и она не могла не увидеть его. Увидев улыбку императора, я встал и улыбнулся толпе: "Главный командир дал мне лицо, мы не можем не знать, как быть хорошими. Как может главный командир дать лицо и дать нам шанс вернуться?". (Продолжение следует)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2095037>